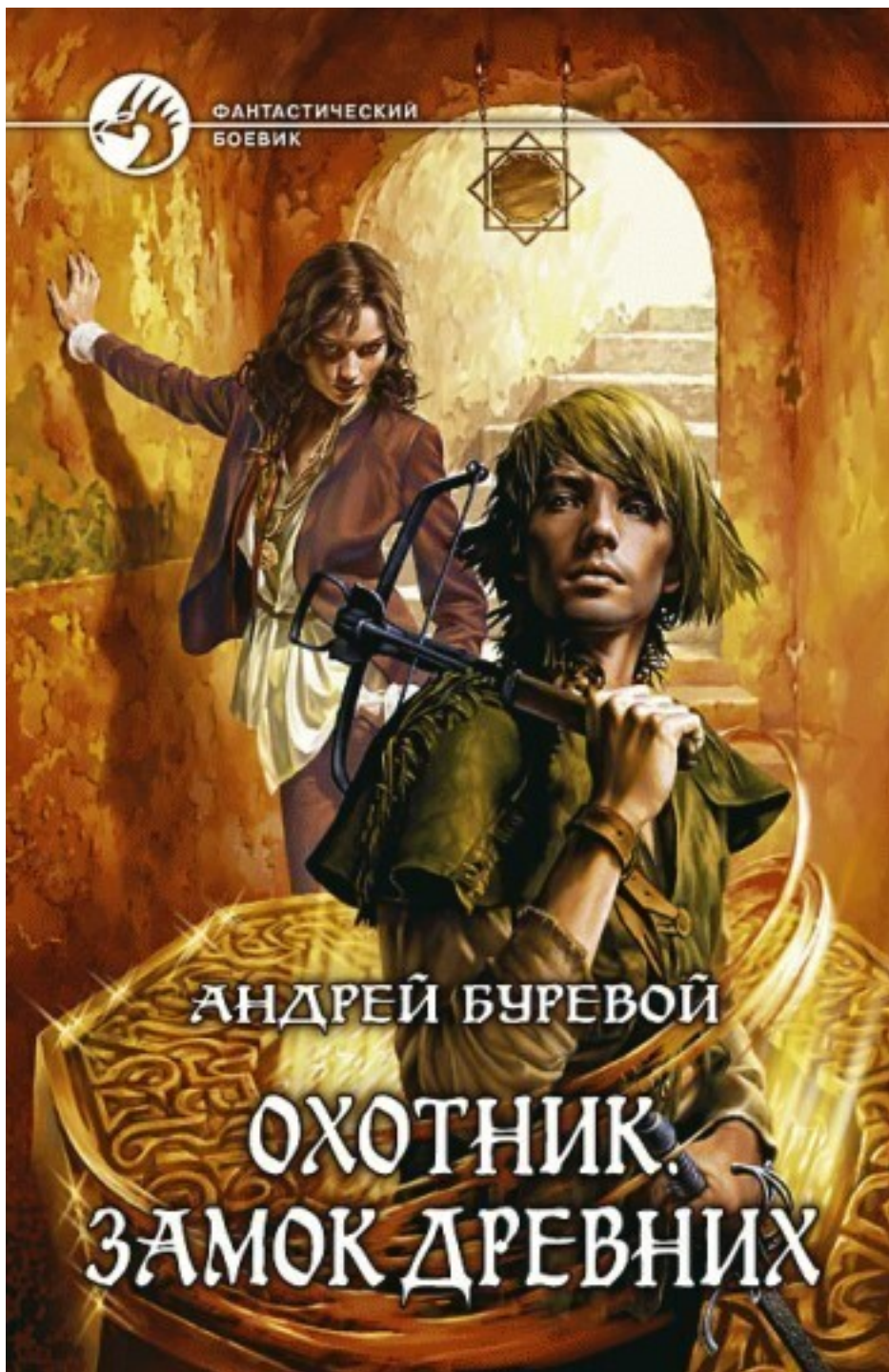

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ
ОХОТНИК.
ЗАМОК ДРЕВНИХ

ОХОТНИК

Андрей Буревой

Замок Древних

«АЛЬФА-КНИГА»

2009

Буревой А.

Замок Древних / А. Буревой — «АЛЬФА-КНИГА»,
2009 — (Охотник)

ISBN 978-5-9922-0380-6

Мир... Мир, который не так давно сотрясали войны могущественных магов, желавших обрести божественное величие и власть. Мир, который поднимается из руин. Время надежд на покой и процветание. Прекрасное время для того, чтобы жить спокойно и счастливо. Вот только не могут мятежные души обрести в таком мире покой. Сокровища Древних магов, их бесценные творения и неоценимые знания — вот что терзает души юнцов и почтенных мужей. Возможность вмиг разбогатеть и до конца дней жить в роскоши многих толкает на стезю охотника за сокровищами. Так и наш герой не устоял перед искусом и влился в ряды этих безрассудно смелых людей. И пусть его не волнует богатство и стремится он к знаниям, это не меняет главного — жизнь охотника за сокровищами Древних магов очень коротка. Но выбор сделан, и назад пути нет...

ISBN 978-5-9922-0380-6

© Буревой А., 2009
© АЛЬФА-КНИГА, 2009

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Андрей Буревой

Замок Древних

Часть первая

21 декада 816 года

– Слезай оттуда!

Раздавшийся возглас заставил меня испуганно вздрогнуть, а камень, ударившийся о скалу и осыпавший градом осколков, не оставил никаких сомнений в том, что мое убежище обнаружено. Я придвинулся к краю уступа, нависающего над тропой, и посмотрел вниз.

Улыбается, тварь зубастая, выследила-таки. Дарг¹ ее подери! А сколько усилий потратил, пытаюсь скрыться – и все впустую. Ведь был такой прекрасный замысел! Под утро пробрался мимо охранника до развилки в сторону перевала и немного наследил – даже у хорошего следопыта сложилось бы впечатление, что я пытаюсь уйти по левому подъему, а сам быстро вернулся, пробрался через стоянку и двинулся в сторону замка. Полчаса быстрой ходьбы по тропе и еще столько же, чтобы забраться сюда по почти отвесной скале. Дарг! И ведь до последнего мига был уверен, что даже если они и заподозрят что-то, то лишь разделятся и пойдут через перевал обеими тропами. Но как же она смогла понять, что я решил не уходить от преследования, а дожждаться, пока они уйдут вперед, и потихоньку идти позади? Да еще и нашла здесь, ведь меня снизу совершенно не видно. Дарг! Как не хочется погибать! Но и шансов остаться в живых не вижу. Остатки силы потратил на то, чтобы отвести глаза охраннику. Заклинание теней не дало ему разглядеть среди отблесков костра и сгустков сумрака меня, пробирающегося к развилке и обратно. Хотя и будь запас сил полон, все равно шансов выйти победителем из схватки с охранниками и этой зверюшкой не было. У-у-у, знал бы парочку боевых заклинаний, устроил бы им путешествие в Дарговы пустоши²! А при открытом противостоянии шансов никаких нет.

– Слеза-ай!

Я с тоской обвел взглядом окрестности. Открывавшаяся панорама порадовала бы любого менестреля, слагающего песни о красотах природы. Серые горы, подсвеченные восходящим солнцем, еще темное ущелье с протекающей по нему рекой и нависающим над ней карнизом. Кое-где среди камней пробиваются травы, над водой скалы затянуты темно-зеленым мхом, поднимаясь почти на десяток футов. В паре сотен ярдов правее меня на другой стороне ущелья свисает оборванный подвесной мост, обвившийся вокруг старых быков и похожий на змею, свесившую к воде хвост. На плато за мостом чернеет небольшой замок. Наверное, его владелец тоже был ценителем красоты. Слева карниз нависает над ущельем ярдов на семьдесят, затем резко сужается до ярда и пропадает из вида за поворотом. Увы, сейчас меня эта сказочная картина совсем не радовала. Причина стояла под моим уступом и подкидывала на ладони небольшой камень.

Да уж, сильна зубастая... Неужели рассчитывает, что я сам спущусь ей прямо в руки, сам подставлю горло под клыки? Да ни за что! Не дождется она такой радости.

Нет, все-таки прав был дядя: легкие деньги оборачиваются большими проблемами. Всего лишь три декады назад перспектива легкого и быстрого заработка раскрашивала мир яркими цветами, а сейчас мной владеет одно желание – выжить.

¹ Дарг – маг, развязавший Ледяную войну, ставшую причиной исчезновения Древних магов.

² Дарговы пустоши – область, наиболее пострадавшая от Ледяной войны. В настоящее время представляет собой пустынные каменистые предгорья, населенные кошмарными существами.

19 декада 816 года

Я поднялся на пригорок и замер. Раскинувшийся город поража́л своим размахом. Сотни деревянных домов приютились у каменной стены, а за ней виделось еще больше огромных каменных строений. Велик Ашгур, во время дядиной молодости в нем жило более пятидесяти тысяч человек, наверное, сейчас их стало еще больше. Дядя рассказывал, что раньше деревянные дома не разрешалось строить ближе чем в двухстах ярдах от крепостной стены, а сейчас дома приблизились почти вплотную. Что ж, последняя война, докатившаяся сюда, была двадцать три года назад, вот, видимо, и решили люди занять свободное место. А за стеной еще ухаживают, даже отсюда заметен более темный кусок стены и люди, копошащиеся на ней. Пригород вытянулся вдоль дороги, ведущей к въездным воротам, есть даже свой торг. Возле реки стоит пара мельниц, а чуть дальше чадят какие-то мастерские. Явно из-за этого чада их и перенесли из города. Ладно, надо идти, на город я еще налюбуюсь, а вот ночлег стоит поискать. Пожалуй, сегодня переночую где-нибудь в пригороде, а завтра с утра войду в город.

– Что, хорош город Ашгур?

Я обернулся. По дороге возле меня двигалась повозка. Правящий ею старичок довольно улыбался и, натянув поводья, остановился.

– Что, любишься? Оно и верно: отсюда, да еще с крепостной стены самый лучший вид открывается.

– Да, действительно – поразительной красоты вид.

– А я смотрю, кто-то на пригорке замер и головой вертит. Все, кто впервой город наш видит, так здесь и столбенеют. Не видал небось еще таких городов агромадных?

– Нет, не приходилось, только в Карлове бывал.

– Ну, Карлов против нашего Ашгура не город, а так, городишко. В нем ведь едва десять тыщ люда живет, а в Ашгуре в прошлом году шестьдесят тыщ сочли. Откедова-то сам будешь?

– С предгорий, с севера; если по прямой, то верхом два дня пути. Только прямой дороги нет, так приходится и по четыре дня добираться.

– Да, далековато ты забрался. А в город чего идешь, может, учеником к мастеру какому пристроиться хочешь?

– Хочу в Магическую школу поступить.

– Ишь ты! Нешто способности имеешь?

– Да, дали боги немного.

– Ежели дали, то и впрямь в школу тебе прямой путь, толковый маг завсегда в почете и довольстве. А сейчас-то где устроиться думаешь? Прием ведь только на следующей декаде начнется, аккурат после праздника урожая.

– Думаю в какой-нибудь таверне комнату снять, может, подскажете, где ближайšie находятся?

– Подсказать могу. Если серебряный империял за декаду тебе не дорого, то надо в «Проезжего купца» идти. Там и комнаты хорошие, и обслуга вышколенная, и охрана никому спуску не дает. В ней и купцы, и благородные бывают, и прочий люд при деньге останавливается. Для простого люда самый лучший выбор – это в «Гнедом скакуне» остановиться. Там комната на декаду в четыре – пять серебряков обойдется. И подешевле места есть, да только где кухня плохая, где с опаской жить придется, а где под вечер такие непотребства закатывают, что жить там никак невозможно. В город под праздник и соваться не стоит, цены и так поболее, чем в пригороде были, а сейчас, почитай, две цены просят.

– Денежки, пожалуй, мне еще понадобятся, да и к прислуге я не привыкший, так что загляну в «Гнедого скакуна», может, и впрямь хорошее место.

– Ты не сомневайся, потому как выгоды мне с твоего обмана никакой нету. Залазь лучше на повозку, я тебя, почитай, до таверны самой подвезу.

Запрыгнув, я устроился поудобнее. Повозка тем временем двинулась и покатила по дороге.

Может, и прав старичок, и таверна будет хорошей? Было бы неплохо. И искать не придется. Их тут, пожалуй, больше десятка, попробуй, найди хорошее место.

Крайним на въезде в пригород белел недостроенный двухэтажный дом, дальше пошли пожелтевшие и серые дома, и чем дальше мы проезжали, тем более темной становилась древесина. Наверное, плотник мог бы по виду этих домов понять, как жил пригород эти годы. Когда были хорошие годы и он прирастал, когда неудачные и он оставался на месте. Я же лишь глазел по сторонам и предвкушал долгожданный отдых. Вот, похоже, и таверна, только конь на вывеске почему-то рыжий. Так, уже и надпись видна, действительно «Гнедой скакун».

– Стой! Стой, тебе говорю, – старик остановил повозку и повернулся ко мне. – Это вот, стало быть, и есть «Гнедой скакун», а хозяина мастер Гийом кличут. Что ж, прощай, значит. Светлых тебе дней.

– И вам удачи, – сказал я, спрыгивая с повозки.

– Но-о-о, пошла, старушка, пошла!

Развернувшись, я прошел через ворота, пересек открытый двор и открыл дверь в таверну. Запахи жареного мяса и пива заставили желудок судорожно сжаться. Увидев у стены свободный стол, я немедленно за ним устроился и осмотрелся. Чистые выскобленные столы, везде порядок, на окнах занавески с вышивкой, собак под столами не водится. Уже хорошо. Возле стойки, за столом, покрытым белой скатертью, сидят шестеро. Седовласый мужчина лет шестидесяти, рядом с ним девушка с черными волосами, стянутыми в конский хвост, свисающий до лопаток. С другой стороны четверо здоровенных мужчин, по виду наемники. Это, наверное, из благородных кто-то, с дочерью и охраной на праздник приехал. Соседний стол купец из Сулима с караванщиками занимает, больше тюрбан и шелковый халат никто носить не станет. Хозяин, видать, уважил их, из пиал вон потягивают чай, а остальные деревянными кружками да медными кубками довольствуются. Остальные столы заняты прочим людом: и мастеровые видны, и крестьяне. Похоже, по нраву таверна местным труженикам. И впрямь неплохо, сидят себе, пиво потягивают да беседы ведут. К моему столику подскочила пухленькая девица в голубом платье и белом переднике, татараторила:

– Пива, вина? Жареная баранина с луком сегодня хороша, чего желаете, милсдарь³?

– Если и впрямь хороша, то ее и закажу, – улыбнулся я, – а к ней хорошего красного вина.

– Сейчас все будет, – пообещала она и устремила к стойке.

После обильной еды, сдобренной превосходным вином, совершенно не хотелось двигаться и тянуло в сон. Пожалуй, стоит подумать и о ночлеге. Я махнул рукой, подзывая служанку:

– Спасибо за совет, мясо было замечательно приготовлено.

– Всегда рада помочь, – улыбнулась она. – Желаете чего-нибудь еще?

– Хотел поинтересоваться, есть ли у вас свободные комнаты?

– Надо спросить у мастера, он сам постояльцами занимается. Пойду ему скажу.

Ко мне подошел хозяин, краснощекий здоровяк в кожаном переднике.

– Что, парень, хочешь комнату снять?

– Да, хотелось бы, если в цене сойдемся.

– Под праздник везде цена высока, а за день-другой до него так и вовсе свободного угла не найти. Пойдем, покажу комнату, там и о цене потолкуем.

Мы поднялись по массивной дубовой лестнице на второй этаж. Прошли по коридору до последней двери и вошли в комнату. Хозяин подошел к окну и открыл дощатые створки. Заходящее солнце осветило комнату красноватыми лучами. Под окошком стоял небольшой

³ *Милсударь* (сокр. милсдарь), милсударыня – обращение к простому люду.

столик, возле него стул, справа находилась кровать, с другой стороны поместился окованный сундук с небольшим замком.

– Вот, стало быть, и комната. На сколько времени снять-то хочешь?

– Пока на декаду, а там видно будет.

– Съем на декаду в восемь серебраков обойдется.

– Дороговато за такую небольшую комнатку.

– Так тебе ведь не балы тут устраивать. А жить здесь очень даже уютно.

– Все-таки пять было бы достойной ценой.

– Если бы не праздник, оно, пожалуй, и так. А теперь семь с половиной – самая подходящая плата. У нас и белье каждые три дня свежее, и купальня есть.

– Тогда, пожалуй, шесть в самый раз.

– Да ты что, совсем меня в убыток ввести хочешь? Семь, и ни радой меньше.

– Ну что же, семь – значит, семь. Остаюсь, – решил я.

– Вот и славно, лучше ты все одно нигде места не найдешь. Четыре серебрака с тебя сейчас, а как съезжать будешь, так и окончательно сочтемся. Если понадобится что – служанкам скажи. Ту, что за столами прислуживает, Марта зовут, а вторую Рита. Меня Гийомом кличут. Тебя-то как величать?

– Дарт. – Достав из кошелька четыре монеты, я отдал их хозяину и подошел к окну.

Гийом зажал их в левой руке и вытащил из кармана на фартуке небольшой бронзовый ключ.

– Возьми, это ключ от комнаты, а от сундука для вещей – вон, в замке торчит. Устраивайся тут, а я пойду, на кухне дел невпроворот.

– Хорошо, – я подождал, пока за ним закрылась дверь, снял пояс с мечом и повесил его на спинку кровати у изголовья. Открыл сундук и забросил в него дорожный мешок. Выглянул в окно – высокогато, да и место на виду, вору вряд ли сунутся. Вроде хозяин о купальне упоминал, надо сходить, чистому куда как лучше спится.

Через полчаса, помывшись, я растянулся на кровати. Удачный день, весьма удачный. И дальше бы так. А завтра и в Ашгур попаду.

Проснулся я от стука в дверь. Открыв, увидел мальчугана лет семи.

– Вас отец разбудить послал. Сказал, полдень скоро, а вы все к трапезе не спускаетесь. А горячее у нас только к обеду и ужину готовят. Вот.

– Спасибо скажи отцу за заботу, через пару минут спущусь.

Плотно перекусив гречневой кашей с подливкой, я забрал из комнаты меч и отправился в город. Ворота меня поразили: створки из железного дерева, скрепленные толстыми полосами бронзы, были размером ярдов восемь на восемь и держались на цельных каменных столбах. Заплатив страже дорожный сбор – две дары, вошел в город. По мощенной камнем улице двинулся в сторону центра. Дядя говорил, в центре Магическая школа и располагается, а через улицу от нее торговые ряды. Двух- и трехэтажные громады домов заставляли задирать голову и создавали у меня ощущение, что иду по узкому горному ущелью, а движущиеся люди походили на несущийся по его дну поток. В конце улицы оказалась небольшая площадь с фонтаном посередине. От площади разбегались улочки поменьше. Но основное внимание привлекал пятиэтажный дворец, блестящий серым мрамором, с высокими белыми колоннами парадного входа. Покрытый лепниной, он походил на игрушку, которая волшебным образом выросла. Над входом висела позолоченная вывеска «Магическая школа Ашгура».

На двери обнаружился листок: «Вступительные испытания для кандидатов начнутся 4-го дня 22 декады». Ниже была приписка: «Раньше кандидатуры не рассматриваются!»

Что ж, будет время осмотреть город и отдохнуть. Дальше я двинулся совсем неспешно, разглядывая все на своем пути.

Вечером, обойдя большую часть города и проголодавшись, вернулся в таверну. С аппетитом поужинав, я пил вино и смотрел на спорящих мужчину и девушку, сидевших за своим прежним столом. Только теперь они находились по разные его стороны. Девушка сидела лицом ко мне и, несмотря на эмоциональный спор, выглядела совершенно бесстрастной. Пожалуй, весьма симпатичная особа, подумалось мне, скулы немного широковаты, но это ее не портит. В сочетании с пухлыми губами они придают лицу мягкий вид. Вот только взгляд карих глаз заставляет других отводить взор. Холод, излучаемый ее глазами, был почти осязаемым – мурашки начинали бегать по спине.

Наконец они прекратили спорить, поднялись и пошли к дверям. Я наклонился поднять упавшую с лавки куртку.

– Что тебе нужно? – низкий голос заставил меня вздрогнуть. Медленно выпрямившись, я повернулся. У стола стояла невесть как здесь очутившаяся давешняя незнакомка и смотрела на меня.

– Для кого присмотр ведешь?

– Простите, милсударыня, я не понимаю, о чем вы.

– Спрашиваю еще раз: кто тебя послал за нами следить?

– Никто не посылал. Просто вы сильно спорили, этим и привлекли внимание.

– Любопытный, стало быть. И откуда ты, любопытный такой?

– С предгорий, что на север от Карлова.

– Подозрительное совпадение. И о том, что мы ищем проводника в те края, конечно, ничего не знаешь?

– Нет, не знаю.

– Ну, смотри, если заметишь, что ты за нами следишь, то и милость богов тебе не поможет. И запомни на будущее – любопытство сгубило кошку. А у кошки было девять жизней, а не одна.

Она развернулась и ушла. Я выпустил из судорожно сжатой руки куртку, растер занемевшие пальцы и перевел дух. Кошмар какой-то, что же в ней такого, что пугает до судорог? Может быть, от артефакта какого аура такая? Ну не может же обычный человек так воздействовать на окружающих!

Поутру я вновь отправился в город. Быстро добрался до площади и решил пройтись до пристани. Возле реки обнаружилась не только пристань с кораблями, но и небольшой торг. Вокруг кипела жизнь. Корабелы выгружали из судов тюки, на лодках рыбаки подвезли рыбу, и к ним устремились перекупщики, возле торговых рядов отиралась стайка ребятни, увлеченно прислушивающаяся к крикам и ругани торговков. Перекусил здесь же, в корчме близ пристани.

Выйдя из нее, заметил нищенку, которую шпыняли трое подростков – два паренька и девчонка. Заметив меня, нищенка подскочила с земли и бросилась ко мне.

– Спасите, добрый господин⁴, жизни изверги лишают! – со слезами обратилась она ко мне и, протяжно застонав, упала. Я зло прищурился и посмотрел на подбежавших подростков:

– И зачем вы, скоты, бедную старушку избили? Что, некуда силу девать? Так на дварфовых рудниках крепкие работники в цене.

Вперед выступил старший из подростков:

– А ты нас, дядя, каторгой не пугай, из пуганых мы. А старушка эта за место Ночной гильдии не заплатила.

– И что, за это вас ее убить послали? Гильдия такой нищей стала, что со стариков, милостью живущих, еще и подати собирает?

– Не из нищенок она, – пробурчала девчонка. – И гильдию не хай, а то перо в бок схлопочешь.

⁴ *Господин* (госпожа) – обращение к магам и облеченным властью.

– Волков бояться – в лес не ходить. Боялись бы вашу хваленую гильдию, так, пожалуй, все бы из города уехали, оставили бы вас одних – друг дружку по ночам пугать.

– Пугаться-то никто не пугается, а знают: за дело гильдия всегда с виновного спросит.

– Да? И в чем же эта старушка так провинилась? Дару лишнюю припрятала?

– Не дару, – процедил старший. – Как пришла она в город, ей мастер и сказал, что за место это хлебное будет она платить серебряный империял в декаду. Потому как гадание у люда в чести, а гадалок всего две на весь город, платить будут не скупясь. И вот уже третью декаду гадает тут, а гильдии ни дары не заплатила.

– Может, ошибся ваш мастер, и нет дохода гадающего?

– Как это нет? – снова вмещалась девчонка. – Мы за ней третий день присматриваем. Частенько ей и дары, и серебраки перепадают. Один купец вообще золотым империялом⁵ отблагодарил. Вот мы и решили плату получить.

– Стало быть, золото увидели и решили у трупа карманы обчистить. А я, грешным делом, думал, что мокрым делом только убийцы промышляют. Говорили, что в Ночной гильдии за порядком следят и мокрушников не держат.

Подростки хмуро переглянулись:

– Мы по-доброму хотели. А она все отнекивается: нет, мол, никакого прибытку. Давайте, говорит, я вам лучше на судьбу погадаю. Такое гадание дорогого стоит. Вот мы и решили, ежели взаправду будущее предскажет, то мы сами за нее плату внесем.

– Да за такое гадание не только ногами забить, шкуру снять мало! – вызверилась девчонка.

– Это точно, – поддакнул младший, – шкуру снять и солью посыпать. Такого нагадала, что у нас волосы дыбом встали. Тебя, говорит, Мик, твой друг Рич зарежет, чтобы богатую добычу не делить, а всю себе забрать. Ричу сказала, что его Хельга дурной болезнью наградит, не проживет долго, сгниет заживо. А Хельге сказала, что продадут ее вскорости в портовый кабак, морякам для утех, да там и прибудут в пьяной драке.

– Так измените судьбу, уйдите из Ночной гильдии, учениками где-нибудь пристройтесь. Поначалу с голоду не помрете, а там, глядишь, и достаток будет. А хотите жить весело да разгульно, так на гадалку не обижайтесь.

– Ишь, умник выискался, своих детей воспитывать будешь! Сочтемся как-нибудь с тобой, заступник! – Они развернулись и ушли.

Старушка, кряхтя, стала подниматься:

– Ох, спасибо вам, добрый господин, убили бы меня, как есть убили энти звереныши! Да разве я им судьбу выбирала, это ж они ее выбрали, а меня винят. Ох, придется уходить мне из города, не забудут они меня. Ты уж будь добр, помоги дойти до окраины, пойду я дальше бродить по свету.

– Как же вы пойдете, они на вас, наверное, места живого не оставили?

– Ничего, господин, ничего. Это на вид я совсем дряхлая, а так крепкая ишшо. Не они первые меня извести хотели, а жива еще.

– Ну, если так, то доведу, конечно, – я подхватил старушку под руку, и мы двинулись через город.

На окраине пригорода гадалка остановилась.

– Вот и добрались потихоньку. Далее уж я сама. Спасибо тебе, помог.

– Да не за что. Всякий бы заступился.

⁵ 1 золотой (золотой империял) = 10 серебряным (серебряный империял) = 100 серебракам (серебрак) = 1000 дарам (медная дара).

– Да нет, не всякий, только у кого душа не зачерствела, к бедам других кто не безразличен. У тебя душа добрая, вот и вступился. Давай-ка, за доброту твою, на судьбу тебе погадаю. А? Али жену-красавицу наворожу.

– Ага, жену-красавицу и тещу-змеюку. Нет уж, спасибо. Сосед мой просил, чтоб невеста, которую ему родители сватать поехали, не сварливая была, тихая. Так в пути на них волк бросился и так ее напугал, что немая она теперь. И мается с тех пор, ни спросить ничего, ни объясниться толком.

– Что ты, что ты. Не будет худа никакого, нешто я своему спасителю плохого наворожу.

– Вы-то, может, плохого и не пожелаете, да боги свою плату требуют.

– А может, хочешь свою суженую встретить? Так я могу и встречу со второй половинкой твоей души наворожить. Нешто настоящее счастье малой толики трудностей не стоит?

– Стоит, конечно. Будет ли только оно, это счастье?

– Будет, всенепременно будет.

– Все же лучше я сам займусь созданием своего счастья.

– Экий ты упрямый. Так и быть, скажу. Гибель я твою скорую да глупую вижу. Оттого и помочь хочу. А наворожу так, что сменится твоя судьба. И тебе польза – настоящую любовь познаешь. И миру польза – хороший человек жить будет.

– Ну, если так стоит вопрос, то так и быть, ворожите.

– Вот и славно, вот и славно. Сейчас я камушки свои раскину да судьбинку твою поправлю. Ты не переживай, нешто за жизнь простого человека боги большую плату положат? Да и я тебе хорошую ниточку подберу, без тещи-змеюки, – разулыбалась довольная старушка.

Она вытащила из-за пазухи черный бархатный мешочек и высыпала на сухую, морщинистую руку десятка два разноцветных камней – пяток больших, с ноготь, остальные поменьше. Я остолбенел: на руке лежали, переливаясь, изумруды, гранаты, сапфиры и прозрачные, как вода, алмазы. Старуха что-то пробормотала, дунула на них и подбросила вверх. Камни взмыли в воздух и, сверкая гранями, начали падать. Гадалка махнула рукой, и перед нами из земли возник столб серого тумана, поднявшийся на уровень пояса. Камни попали на него и остановили свое падение, завязнув в нем, подобно мухам в патоке. Она придвинулась к туманной колонне, покачала головой, обошла вокруг, рассматривая драгоценный узор.

– Странно, очень странно, – прошептала она, нахмурившись.

Немного подумала, засунула в туман руку и отодвинула от крупного алмаза почти прикоснувшийся к нему рубин к краю колонны. Только она его отпустила, как остальные тотчас ринулись в разные стороны. Шагнув назад, посмотрела на новый узор – теперь в нескольких дюймах от алмаза замерли два рубина и сапфир. Задумчиво взглянула на небо. Достала из мешочка еще один алмаз. Покрутила его в пальцах, исподлобья глянула на меня.

– Пообещала ведь, слово нужно держать, – пробормотала она, отвернувшись.

С этими словами она сунула алмаз в туман и положила его на вершину крупного. Вновь камни рванулись с мест. Теперь они образовывали круг не более фута в диаметре, да и больше их стало раза в три. Старушка взирала на дело рук своих с неподдельным изумлением. Потом перевела взгляд на меня:

– Ты, часом, не из богохульников будешь? Не дают тебе боги безоблачной жизни.

– Нет, – удивленно протянул я, – может, день для ворожбы неудачный?

– Хороший сегодня день, хороший. Да только чудом удалось беду от тебя отвести да половинку твою вторую в судьбу вплести. Нельзя ведь камни так сблизать, рисковала я. Надо было малый алмаз вблизи большого поставить, но тогда бы рубины его коснулись, а это тебе гибель верная.

– Я же говорю, за все приходится платить.

– Тут ты прав, – вздохнула гадалка, – да выбор у тебя был невелик: или умереть через пару дней, или попытаться судьбу обойти.

– Ну так как, удалась ворожба, стало быть? И без довеска?

– Теперь-то все в порядке будет. Ежели, конечно, на рожон самому не лезть. Не думай, что медведей из берлог за хвост таскать будешь, да смерти в лицо ухмыляться. Тем и опасна ворожба, что нить судьбы хрупкой становится и на любом узелке порваться может.

– Верю теперь, что за гадание с вами, бывало, и золотом рассчитывались, – умеете людей убеждать. Вам бы в столицу податься, там, может, и на замок нагадали бы себе.

– Да на что ж мне, мил человек, замок? Сидеть да в окно пялиться? Нет уж, добрая дорога завсегда лучше будет. А сколь всего повидаешь – не перечесть. Если дорога затянула, то на месте тебе уже не усидеть. Так-то.

– Не буду спорить, вам видней.

– Очень уж ты добрый да уважительный, не зря тебе помогла, ой не зря. Только пора мне в путь-дорожку, вон повозка едет, меня и подвезет.

Она проворно подскочила к туманной колонне, сгребла камни в мешочек и спрятала его. Блеснула структура развеиваемого заклинания, столб тумана осыпался на траву каплями воды. Подъехавшая повозка остановилась. Возница, крепкий паренек, спросил:

– Не в Дарлицу путь держите? А то садитесь, подвезу. С попутчиками в дороге веселей будет.

– В Дарлицу, милоч, в Дарлицу, – кивнула старушка и уселась в повозку. – А ты ведь не веришь старой, – повернулась она ко мне, – думаешь, знает пару заклинаний и пользуется этим. Только никогда я людей не обманывала. Поверь мне и ищи свою суженую. Светлых тебе дней!

Повозка медленно покатила по дороге. Старушка смотрела на стоящего у дороги парня, пока он не скрылся с глаз. Она погладила сквозь одежду мешочек с камнями и прошептала:

– Ищи. Ведь не будет тебе покоя, пока ты ее не найдешь...

Проводив взглядом отъезжающую повозку, я покачал головой. Развернувшись, отправился в таверну. В зале появились новые лица, один столик окружила компания загулявших мастеров, громогласно поздравлявших четверых учеников, сдавших экзамен мастерства и ставших подмастерьями. Те, в свою очередь, хвалили своих учителей, которые способны обучить даже таких бездарей, как они. За взаимными тостами служанка едва успевала подносить кружки с пивом. Совсем выбившись из сил, позвала хозяина. Тот выглянул из кухни, поглядел на веселье и, хмыкнув, исчез. Через минуту появился вновь, неся на плече небольшой бочонок с вкрученным бронзовым краником. Марта тем временем притащила из-за стойки небольшие козлы и поставила на стол. Компания приветствовала появление бочонка восторженным ревом и здравицей пивоварам.

Еще за одним столом сидел богато одетый мужчина средних лет, пил вино и разглядывал окружающих, изредка презрительно кривясь, будто заметив нечто недостойное. Широкие плечи, бугрящиеся мышцы, длинный меч, лежавший на столе, заставляли посетителей делать вид, что они не замечают его пренебрежения и отводить взор.

По лестнице со второго этажа спустился седовласый со своей спутницей. Заметив меня, она что-то коротко сказала и кивнула в мою сторону. Седовласый двинулся ко мне, а девушка пошла к стойке. Мужчина, увидев проходящую мимо девушку, довольно заулыбался и начал вставать из-за стола, та усмехнулась и взглянула ему в глаза. Воин вздрогнул, чем вызвал несколько обидных смешков в зале. Задетый его пренебрежением люд злорадно скалился над проявленным им страхом. Мужчина залился краской и в ярости заозирался в поисках смеявшихся, но увидел вокруг лишь безучастные лица людей, занятых едой и выпивкой. Сделав вид, что вставал поправить пояс, он уселся обратно на лавку. Девушка подошла к стойке и хлопнула ладонью по звонку. Рита выскочила из кухни, подхватила белоснежный сверток и устремилась к свободному столу. Обтерла полотенцем, расстелила на нем скатерть. К стойке подошел Гийом и, угодливо кланяясь, произнес:

– Пожалуйста, госпожа, присаживайтесь, ваш столик готов. Еда и вино сей же час будут. Рита, бегом на кухню за едой для госпожи! – прикрикнул он на служанку, и так спешащую в сторону кухни.

Седовласый тем временем добрался до моего стола.

– Позвольте присесть, молодой человек? – поинтересовался у меня.

– Если желаете, то пожалуйста.

– Спасибо. К вам, признаться, меня привело дело, – улыбнулся он и, обернувшись, крикнул: – Хозяин, подай сюда хорошего вина!

– Сейчас, господин, – отозвался Гийом и приказал служанке: – Марта, сбегай в подвал за темным тошерским.

– Позвольте представиться, – повернулся ко мне седовласый, – маг первой ступени Эдгар.

– Польщен знакомством, господин Эдгар, – ошарашенно отозвался я. – Меня зовут Дарт. Марта притащила глиняную бутылку, два кубка и поставила на стол.

– Пожалуйста, господин, ваше вино.

– А, да-да... Спасибо, милая, иди, – на секунду отвлекся маг. – Позвольте вас угостить? – спросил он у меня. – Так вот, как я уже говорил, меня привело дело. Очень важное для меня дело. Верно ли, что вы родом с предгорий?

– Да, с предгорий. А вы, наверное, узнали об этом от своей спутницы?

– Это прекрасно. Да, это Мэри мне говорила. Вы, признаться, поначалу вызвали у нее подозрение. Она решила, что вы за нами шпионите. Слишком уж пристально на нас посматривали и пытались противостоять ментальному воздействию.

– Что это было, какой-то артефакт?

– Нет, молодой человек, это одно из заклинаний третьего круга⁶, привязанное к амулету, – взгляд в бездну. Как видите, оно поразительно эффективно в мирной обстановке. К сожалению, в бою бесполезно – от него легко защититься, достаточно не смотреть в глаза. Да и защитные заклинания очень хорошо противостоят ментальным атакам. А вы интересуетесь с определенной целью? Или из любопытства?

– Просто интересно стало. Вроде симпатичная девушка, и такой леденящий душу взгляд.

– Ну, любопытство свойственно людям. Надеюсь, вы не озаботитесь покупкой защитного амулета, чтобы высказать Мэри свою симпатию? Искренне вас заверяю – это будет ошибкой. Причем роковой ошибкой. Ее взгляд на самом деле очень соответствует ее сущности.

– Нет, я не для приставаний поинтересовался. Просто заподозрил магическое воздействие, вот она меня и заинтересовала.

– Вас интересует магия?

– Да, я и приехал-то сюда, чтобы поступить в Магическую школу.

– Стало быть, хотите стать магом? Это похвально. А отчего именно сюда, а не в столицу? Ведь в столичной академии учителя куда как лучше. Или сомневаетесь в своих способностях?

– Далековато. Вряд ли у меня хватит денег добраться туда. А так было бы здорово – поучиться в столице.

– Вот, молодой человек, как удачно мы встретились. Мне нужен проводник в горах, чтобы пройти перевал. Вам нужны деньги, чтобы попасть в столичную академию. Мы можем помочь друг другу – вы поработаете проводником, а я хорошо заплачу. Хватит и на дорогу до академии, и на развлечения столичные. Как вам такое предложение?

– Предложение, конечно, интересное, только поход в горы меньше трех декад никак не займет. А ждать еще год для поступления не хочется.

⁶ Заклинания третьего круга имеют простую структуру, создаваемую быстро. Для боевой магии – наносят непоправимый урон одному человеку. Заклинания второго круга имеют более сложную структуру, создаваемую от нескольких минут для профильного класса до часа для непрофильного класса. Заклинания первого круга имеют очень сложную структуру, создаваемую до нескольких часов. Заклинания Высшего круга – могут быть созданы лишь группой магов в течение нескольких дней.

– Зачем же ждать, в академии вступительные испытания на три декады позже проходят. В горы сходим, а после лошадку быструю возьмете, как раз к сроку и поспеете.

– С горами заранее не предскажешь, как сложится. Может, и не обернемся мы через перевал за три декады. Нет. Не хочу рисковать.

– Зря, молодой человек, зря. Без риска в жизни ничего не добиться. Вы подумайте на досуге. Ведь хороший шанс вам выпал. Мы готовы заплатить за вашу помощь десять золотых империалов.

– Большие деньги. Да за них можно десяток проводников нанять. А если в Карлов заехать, то и два.

– Увы, юноша, время нас поджимает, а из найденных проводников никто доверия не внушает. Нам такой нужен, чтобы не караван по тропам известным провести мог, а чтобы по горам в нужное место нас вывел. Тут только человек, в той местности выросший, и сгодится.

– И все-таки нет.

– Жаль. Но, прошу вас, обдумайте мое предложение. Денек-другой мы еще пробудем в Ашгуре. Если передумаете – обращайтесь. Я или Мэри всегда в таверне.

Эдгар поднялся и пересел за столик к Мэри. Я же допил вино и поднялся в комнату.

Странное предложение. Очень странное. Не настолько же редки в шестидесятитысячном городе выходцы из предгорий, чтобы не найти проводника. Дарг. Это предложение больше похоже на огромный кусок сыра в ловушке. И десять золотых империалов, целая сотня серебром. Тем более поход с магом, который способен значительно облегчить путь. Да с такими условиями желающие должны выстраиваться в очередь. Дарг. Эдгар подчеркнул, что нам нужен проводник – похоже, он не является единоличным главой похода. Может, дело в этой девушке? Интересно, что он имел в виду, говоря, что взгляд отражает ее сущность? Может, она такое же от замороженное чудовище, как принцесса Лея – хрупкая, с ангельской внешностью девушка, обожавшая лично подвергать изощренным пыткам провинившихся придворных? Тогда, конечно, проводники будут сами готовы отдать все свои сбережения, лишь бы не попасть к ней на службу. Слишком все это подозрительно выглядит. Да если еще та четверка головорезов с ними отправляется... Охрана? От кого там охранять? От горных баранов? Разбойников в горах отродясь не водилось. Нет, тут и думать нечего, пусть ищут другого проводника.

А старушка-гадалка какая интересная сегодня встретилась... Пожалуй, чуть не поверил ей, знатное представление устроила. Ей и вправду в столицу податься надо, с таким-то аттракционом. И где-то ведь камни достала, по виду от настоящих драгоценностей не отличишь. Только откуда у бедной гадалки им взяться, настоящим-то...

На следующий день я отправился на уже привычную прогулку в город. Свою юность я провел в маленькой деревушке из полутора десятков домов, где приезд торговца или местного сеньора с несколькими воинами – уже событие, а поездка в город – деяние, достойное занесения в летописи. Ашгур бередил мою душу и заставлял сердце замирать от восторга. Возможно, в скором времени я привыкну к этому городу и перестану замечать его красоту, а пока хотелось насладиться новыми впечатлениями.

На торговой улице зашел в приглянувшуюся оружейную лавку. Хоть у меня и был добротный меч, с которым я пока расставаться не собирался, отказывать себе в удовольствии поглазеть на оружие я не стал. У входа развешаны поблескивающие новеньким металлом кольчуги, чуть левее стоял полный рыцарский доспех с золотым поясом. Дальше виднелись массивные наконечники для копий и дротики. Справа на стене висит пара десятков мечей, тройка топов, на прилавке разложены десятки ножей. За прилавком восседает хозяин и наблюдает из-под густых бровей за ворвавшимся в его мирок пришельцем.

– Чего желаете, милсдарь? У мастера Мерла все найдется, а если нет чего, можем на заказ изготовить.

– Да я больше из любопытства, чем из нужды, зашел. Дай, думаю, гляну, чем здешние оружейники богаты.

– А-а-а, – немного разочарованно протянул хозяин, – ну гляди, у меня, чай, не театр, за погляд денег не беру.

– Я смотрю, вы на стали специализируетесь. Сами куете или покупаете?

– Если заказ сложный, то я или брат мой, а остальное подмастерья с учениками делают.

– И сколько же меч хороший стоить будет?

– Смотря какой. Если прямые, к примеру, брать, то короткий от пяти импералов серебром, а длинный и за десять переваливает. С украшением еще на пару дороже выйдет. На заказ, если под руку отковать, то и два десятка будет.

– Недешево.

– А с чего им дешевыми быть? Хорошая работа всегда в цене будет. А то, что у мастера Мерла всегда работа качественная, тебе всякий скажет, – он немного подумал и хмуро буркнул: – Кроме конкурентов.

– Ясно. Ну ничего, мне еще и старый послужит.

– Дай взгляну, – попросил мастер.

Я вынул из ножен меч и протянул ему. Он взял за рукоять, покрутил, несколько раз взмахнул, постучал по лезвию кусочком камня.

– Ты прав, – возвращая меч, сказал Мерл, – этот еще послужит. Хоть и старый он уже, но послужит. Раньше такие для имперской пехоты десятками ковали. А за армейский запас строго спрашивали, потому и делали все на совесть, кто ж захочет за халтуру на каторгу угодить. Но под среднюю руку их делали, потому легковат он тебе будет. Могу тебе под руку из своих подобрать, в обмен на этот с небольшой доплатой.

– Да не стоит, он у меня больше для острастки.

– Ну смотри, тебе видней, а то мой куда как удобнее был бы. Сам понимаешь, в бою даже малая толика пользы принести может.

– Спасибо. Все же пока обойдусь своим. Будет денег побольше, тогда и сменю.

– Как хочешь, надумаешь – приходи, – потерял ко мне интерес мастер.

Так в неспешной прогулке по городу незаметно пролетел день. Вернувшись в таверну уже в сумерках, посетил купальню, с наслаждением выкупался и, переодевшись, спустился в зал. Втянул доносящийся из кухни запах готовящейся еды и устроился за свободным столом. Заказал крутившейся в зале Рите чего-нибудь мясного и вина. Она мгновенно приволокла из кухни огромную порцию цыпленка табака и бутылку вина. С удовольствием поужинав, я благодушно поглядывал на окружающих, изредка прикладываясь к вину. Мага и Мэри не было, а спесивый воин играл в кости с двумя мастерами. Судя по снисходительной улыбке, то и дело появлявшейся на лице, ему определенно везло. Его партнеры все порывались окончить игру, ссылаясь на позднее время и необходимость идти домой. Он же говорил о том, что покинуть игру будет неуважением по отношению к нему, и обещал тотчас зарубить наглеца, смеющего его оскорблять. Наконец один из игроков потряс пустой кошель, огорченно развел руками и вылез из-за стола: играть попросту было уже не на что. Второй порывался подняться вслед за ним, но воин его удержал, пообещав через три круга завершить игру. Проиграв еще несколько монет, мастер с облегчением вздохнул, подвязал опустевший кошель и быстренько исчез из таверны. Воин довольно улыбнулся, потянулся, разминая затекшую спину, и ссыпал кости в стакан. Выпив кубок вина, начал осматривать зал в поисках новых игроков. Наткнувшись взглядом на меня, призывно махнул рукой:

– Эй, парень, иди сюда!

Я продолжил спокойно сидеть за своим столом.

– Эй, к тебе обращаются! – повысил голос он. Разглядев мое равнодушное лицо, начал багроветь. – Ты что, не слышишь, что тебе говорю? Пренебрегаешь мной, сэром⁷ Адрианом, насчитывающим семь поколений благородных предков? Да за такое оскорбление придется спустить с тебя шкуру! – заорал он.

Дарг, благородный! Придется идти, а то и вправду приплетет оскорбление, потом ни в одном суде не отвертишься. А за оскорбление благородного сословия полагается пять плетей.

Вздыхнув, подошел к его столу:

– Чем обязан вашему вниманию, благородный сэр?

– Садись, – указал благородный на скамью напротив него, и мне пришлось сесть. – Бери стаканчик, сыграем.

– Не умею. Да и играть не хочу.

– Ну, насчет «не умею» – это ты врешь. А что играть не хочешь – неважно, главное, я хочу.

– Что, мое мнение не учитывается?

– Да с чего меня должно волновать мнение какого-то смерда? – развеселился он. – Бери кости, играем на большее. Или давай выйдем во двор, с удовольствием поучу тебя уважению к благородному сословию. Что выбираешь?

– Так и быть, сыграем, – скрипя зубами, протянул я. – Играем по маленькой, на дару?

– Нет, парень. Вижу, не бедствуешь ты, сыграем по-серьезному, ставка – серебрак.

Я тихо выругался. Вот спесивый ублюдок, хочет обобрать меня до нитки. Тряхнув стакан, бросил кости:

– Семнадцать.

– Двадцать, – радостно отозвался он.

– Девятнадцать.

– Двадцать два.

– Восемнадцать.

– Одиннадцать.

Через час мой проигрыш дошел до семи империялов серебром. Кость никак не хотела идти, в среднем выходило пять неудачных бросков на один удачный. Сэр Адриан довольно улыбался, поглядывая на меня. С каждым неудачным броском во мне крепло убеждение, что игра идет нечестная. В два-три неудачных броска еще можно поверить, но такое соотношение выглядело слишком подозрительным. Надо повнимательней присмотреться к его рукам, что же он делает, чтобы выбросить большую сумму. Вот он встряхивает стаканчик, переворачивает его на стол, чуть двигает ко мне и поднимает. Опять больше двадцати! Попробую повторять его движения.

Мне понадобилось еще полчаса, чтобы понять, в чем дело. Оказалось, что если сдвинуть перевернутый стакан по столу на два дюйма, то две-три кости постоянно оказывались единицами вниз. Минут десять у меня ушло на то, чтобы добиться постоянного выпадения максимальных чисел. Тут, как говорят профессиональные игроки, кость мне и пошла.

Сэра Адриана мои успехи не обрадовали. Проиграв двенадцать кругов подряд, он заявил:

– Что-то ты разыгрался! Сдается мне, надо поднять ставки до империиала за круг.

– Это слишком много, у меня нет денег, чтоб играть по таким ставкам, – угрюмо заявил я.

– Ничего, найдешь. А если не найдешь, так отработаешь, у меня в деревне как раз смердов не хватает, – зло ржанул он.

Разбежались от такого уroda, хотелось сказать мне. И все– таки мне повезло: большое количество выпитого сэром Адрианом вина сказалось на его координации, к полуночи на моей стороне стола оказалась небольшая горка серебра, а благородный сэр выскребал из своего кошелька последние монетки. Высыпав на стол остатки, он разгреб их, но не нашел больше ни

⁷ Сэр (леди) – обращение к благородному сословию.

одного императора, оставались одни дары да несколько серебраков. Перевел взгляд на мою кучку, осушил свой кубок и зло посмотрел мне в глаза.

– Ну что ж, игра закончена, – сказал я. Сгрел серебро в кошель и начал вставать из-за стола.

– Постой, – поднялся сэр Адриан. – Сдается мне, парень, что ты мошенник!

Сидящие в зале и так с интересом посматривали на игру, а после этого заявления и вовсе уставились на нас.

– Что за чушь? – возмутился я. – Как можно мошенничать чужими костями?

– Не знаю, – пожал плечами он. – Но думаю, если отволочь тебя в допросную, то там ты быстро выложишь, как ухитришься обманывать честных людей.

– Никого я не обманывал. И играю на деньги сегодня впервые.

– Все мошенники так говорят. Только никто не слышал, чтоб новички сразу столько денег выигрывали. Поэтому предлагаю тебе самому сознаться и вернуть деньги, да с компенсацией.

Да он не в себе! Признаться в мошенничестве? Да меня тут же отволокут к судье, а оттуда напрямик в кузню, чтоб заклеить преступника. Жить с клеймом на лице? Да ни за что!

– Я не мошенник. Вы пьяны, сэр, и, проиграв большую сумму, возводите на порядочных людей напраслину. Лучше пойдите проспите.

– Ты что же, щенок, заявляешь, что сэр Адриан – лжец? Да я выпущу тебе кишки! Ну-ка, бери свой огрызок и пошли во двор!

– Что вы, сэр Адриан! Это же будет убийство! – попытался его остановить подбежавший Гийом. – А убийство даже благородному сэру не сойдет с рук.

– Это будет не убийство, а суд богов. Пусть они рассудят, кто из нас лжец.

– Но этот парень ведь не из благородных!

– Перед богами все равны, – отрезал сэр Адриан. – И не мешай мне, а то и тебе достанется.

Мы вышли из таверны. За нами вывалились возбужденно гомонящие посетители. Двор поблескивал мокрыми досками, две лампы, висят у дверей, и одна у ворот давали достаточно света. Я подставил лицо под морозящий на улице дождик. На крыльце появилась Мэри; прислонившись к стене, стала демонстративно зевать. Сэр Адриан вышел на середину двора и напыщенно произнес:

– Дабы не было упреков, в последний раз предлагаю этому мальчишке повиниться в жульничестве. А если он отказывается, то пусть рассудят нас боги.

– Не было в моей игре обмана! И порукой мне будет милость богов!

– Что ж, сопляк, ты сделал свой выбор. Передавай привет Даргу! – с этими словами благородный сэр достал меч из ножен.

Откинул их в сторону и, поигрывая мечом, двинулся ко мне. Я вытащил свой меч, растегнул пояс, бросил его вместе с прикрепленными к нему ножнами за спину. Не отрывая взгляда от Адриана, начал сдвигаться в сторону. Он резко рванулся ко мне, блокировал нанесенный мною сбоку удар, сдвинулся, пытаясь повернуться ко мне лицом. Но, повернувшись, меня рядом не обнаружил – проведенная мной атака увела меня дальше в глубь двора. Это его озадачило, видимо, он всерьез рассчитывал, что я буду стоять перед ним как баран, пытаясь достать его коротким мечом, и дам спокойно превратить себя в кусок окровавленного мяса. Как бы не так, пусть побеждает. С такой тактикой он вряд ли сталкивался, когда нет привычной для него рубки, бесконечных связок хитрых ударов. Как только он наносил удар, я парировал его или наносил свой, сдвигался и уходил с линии атаки.

Через пару минут сэр Адриан решил, что гонки по двору не входят в его планы, грозя затянуться до утра. У него определенно сложилось мнение, что у меня нет намерения на него нападать, только бы отмахнуться и убежать, стараясь подольше сохранить свою шкуру целой. Он начал целенаправленно загонять меня в угол между стеной таверны и конюшней. Мне приходилось лишь постепенно сдвигаться туда. Сэр Адриан, похоже, уже видел дальнейший рису-

нок боя: атака, он уйдет влево, еще атака – сместится вправо, а больше пространства для метаний нет. Тут этому немытому крестьянину конец придет, не поможет ему эта беготня. Он даже возмущенно тряхнул головой: вот трусливое ничтожество, не хочет умереть, как мужчина. У меня же в голове билась лишь одна мысль – только бы поверил, только бы не заподозрил обмана. Вот она, предпоследняя атака. Отмахнувшись от меча, я скользнул в сторону, чуть ближе к нему. Наношу удар в бок. Он успевает парировать, но не отскакиваю влево, как он ожидал, а делаю шаг дальше, оставляя беззащитной спину. Не оборачиваясь, делаю колющий удар назад, Адриан пытается повернуть свой меч, чтобы отбить удар, но катастрофически не успевает, слишком неожиданна моя атака из такой глупой позиции. Мой старенький меч с глухим ударом входит Адриану под ребра... Он еще пытается поразить мою открытую спину, но я уже шагнул вперед, выпустив меч. У него подкашиваются ноги, и он падает лицом на доски.

Во дворе наступает гробовая тишина, лишь мелкая морось тихонько шумит по дереву. Все ошеломленно смотрят на лежащего сэра Адриана, на торчащий из него меч. Наконец раздается пьяный голос:

– А я вам говорил, что уделает его мальчишка. А вы – нет, не сможет, куда ему против воина. Да только не надо было сэру Адриану богов просить рассудить, вот ему и аукнулось богохульство его. Таких ведь негодяев, как он, еще поискать надо было. Сам ведь жульничал всегда. Как приезжал к празднику в город, так обязательно драки учинял, люд честной всячески обижал, а уж про то, как в кости обирал, вообще весь город знает.

Остальные начинают шумно гомонить, пытаюсь что-то втолковать друг другу. Гийом опускается возле сэра Адриана на колени, приподнимает ему голову, прикладывает ладонь к шее.

– Все, нет больше благородного сэра Адриана, – он встает, отряхивает колени, нагнувшись, выдергивает из тела меч. Вытерев его тряпкой, протягивает мне: – Ваше оружие, милсдарь Дарт. Ну, чего стоите, представление окончено, – обратился Гийом к толпе. – Пойдемте внутрь, надо отметить такое событие. Всем по кубку отличного вина бесплатно. А нашему герою – целую бутылку.

Народ организованно потянулся в таверну. Мастер Гийом, рассмотрев мое бледное лицо, тихонько шепнул:

– Ты, парень, тоже иди, с этим мы сами справимся. Иди винца выпей, с людьми поболтай, так отмякнешь быстрее.

Медленно кивнув, я пошел к дверям. Открыв потяжелевшую створку, вошел в зал. Быстро снующая между столами Марта разливала в подставляемые кубки темное вино. За самым большим столом призывно замахали руками:

– Милсдарь Дарт, присаживайся с нами, выпьем за справедливых богов!

Я уселся за их стол, и мне тотчас сунули в руки кубок с вином. Выпили за праведный суд. Постепенно произошедшее стало угасать в тумане вина, тостов, здравниц, начались рассказы о еще более удивительных случаях везения. Допив уже неизвестно какой по счету кубок, поднялся, поблагодарил за поддержку, покачиваясь, начал забираться по лестнице на второй этаж. Держась за стену, добрался до комнаты, с трудом открыл замок, ввалился внутрь. Следом проскользнула Рита.

Прикрыла за собой дверь и радостно зашебетала:

– А мы все так за тебя переживали, уж думали все, пропал ты, стинешь ни за что ни про что. А ты раз – и мечом как ударишь его! Он даже удивиться не успел. А я пришла помочь, спать тебя уложить. Как тебе повезло, он бы тебя убил и не поморщился. Давай помогу одежду снять. А мы так обрадовались, что ты победил. Он нас с Мартой постоянно обижал. То ругался, что в комнате не прибрано, то словами обидными обзывал. А тут раз, и нет его. Завтра обязательно схожу в храм, поблагодарю богов за их справедливость.

Не переставая болтать, она помогла мне добраться до кровати, усадила на нее. Присев рядом на корточки, начала расстегивать мне куртку. После выпитого я так плохо соображал, что ее скороговорка, перескакивающая с одного на другое, совершенно запутала мои мысли. Рита быстро справилась с курткой, стянула сапоги, полезла расстегивать пояс.

– А ты симпатичный. Мы с Мартой так боялись, что он не убьет тебя, а, как одного парня в том году, в лицо ранит. Да ты ложись, ложись. Так теперь у него на лице такой ужасный шрам. А был такой миленький. Как хорошо, что этого ужасного сэра Адриана больше нет.

Она стянула через голову платье, пристроилась рядом на кровати.

– Ты чего? – с трудом пробормотал я враз пересохшим горлом.

– Можно мне остаться? Ты такой симпатичный. И скромный, – тихонько захихикала Рита и приблизила голову ко мне. – Обещаю вести себя прилично... хотя нет, не обещаю, – жарко выдохнула мне в шею. По мне прокатилась волна тепла. Я повернул голову, осторожно погладил ее пышные волосы, сдвинул их с лица и поцеловал мягкие губы.

* * *

Утром события вечера казались сном, сперва страшным, а затем очень приятным. Очень-очень приятным... Только лежавший на краю стола пухлый, как разевшийся бурундук, кошель разрушал все сомнения. Нет, все произошедшее не сон. Вот и первая смерть на моем пути. А дядя ведь предупреждал – не связывайся с убийствами, найди другой выход. Как только решишь, что легче убить, количество смертей вокруг будет нарастать, как снежный ком. А там встретится более сильный, более везучий противник, который прервет твою жизнь.

Хотя искателей приключений тоже можно понять. Немного риска, удачи – и полон кошелек, красотки сами лезут в твои объятия, не требуя ни ухаживаний, ни платы. Хоть бы никто не надоумил Эрла, моего друга детства, немного простоватого парня, пойти по такому пути. Да, соблазн у людей велик. Не работать в поте лица, а бродить по свету в поисках приключений. Хоть жизнь коротка, зато каждый день происходит столько событий, сколько у других за месяц. Вон сэр Адриан тоже, видать, так жил. Не сидел в своем замке, изредка на турниры да на балы выезжая. По свету мотался, людей, сидящих на месте, а не борющихся за место под солнцем, презирал.

Нет, это не по мне. Если бы был другой выход, я бы им воспользовался. Но его не было... Надо теперь посмотреть, что власти скажут, хоть суд богов им не подсуден, а все-таки убийство благородного мне не спустят... Что же делать? Спустишь вниз, позавтракаю да подумаю, как быть.

Увидев меня спускающимся в зал, Марта заскочила на кухню, к столу мы подошли одновременно с ней. Она поставила на стол поднос с едой, шепнув мне на ухо:

– Сейчас мастер Гийом подойдет, хочет тебе что-то сказать.

Из кухни вышел хозяин, вытирая руки полотенцем, направился ко мне. Сел напротив, скомкал полотенце и, наклонившись ко мне, сказал:

– Такое дело, парень. Предупредить тебя хочу. Ты человек не местный, всего не знаешь. Смерть сэра Адриана хоть и справедливой была, да только сильно жизнь тебе испортить может. Скоро до его сюзерена, барона Гадриана, весть о его гибели дойдет, да и остальные сэры тоже обозлятся. Могут на суд надавить, и выйдет, что была у вас не честная схватка, а пьяная драка. А за убийство благородного, сам знаешь, колесование светит. Даже если суд на твою сторону встанет, не спустят они тебе его гибели. Уезжай из города от греха. Ты ведь не местный, кто ты, откуда, никто не знает. Исчезнешь, как и не было тебя.

У меня кусок застрял в горле после его слов. Я-то надеялся, что все обойдется.

– После полудня пойду о смерти сэра Адриана страже сообщать. Есть у тебя еще часа четыре. Лошадку порезвей прикупи да исчезай из наших краев. – Гийом поднялся. – Ну, сам решай, как поступить.

Дарг! Дарг и все демоны пустошей! Действительно, если на суд надежды мало, то лучше убраться отсюда. Только как же школа? Мне же позарез нужно попасть на учебу... Без обучения мне ничего не добиться. Что же делать? А что, если отправиться с магом? Даже если не успею, вернувшись из похода, попасть в столицу до начала испытаний, то пристроюсь куда-нибудь учеником, год пережду. Хотя и подозрителен этот поход. Только надеяться на милость суда, по-видимому, не стоит. Решено. Сейчас иду в город, поменяю меч, прикуплю свитков боевой магии, на случай проблем в походе. Все дополнительные шансы на благополучное возвращение.

Я быстро доел, поднялся, подошел к сидящей за столом Мэри.

– Добрый день, леди. Поинтересоваться я хотел, как вам, проводник еще нужен?

– Что, парень, жизнь повернулась так, что поход стал казаться прекрасной возможностью улизнуть от проблем? – усмехнулась она. – Нужен, нужен проводник.

– А где господин Эдгар?

– В комнате. Не беспокойся, для твоего найма его согласие не требуется. Ты, похоже, спешишь?

– Да, мне приходится торопиться. Хотелось бы к полудню выехать.

– У тебя ведь даже лошади еще нет. Как собираешься ехать?

– Сейчас в городе куплю.

– Ладно уж, не надо тебе никого покупать. Поедешь на одной из наших, нас тоже время поджимает. Собирай вещи, в полдень двинемся. Пока нашего проводника стража не забрала, – с улыбкой протянула Мэри.

Вот ехидна. Смеется. Посмотрел бы я, как ты бы засуетилась с такими проблемами. Сухо ответил:

– На вашей так на вашей. В полдень встречаемся во дворе.

– Ага. Иди-иди. Еще со своей подружкой напоследок помилиться успеешь.

Донесшийся возглас заставил меня покраснеть и ускорить шаги. Демоны! Похоже, здесь все события разносятся еще быстрее, чем в деревне. Там про нас с Анной только на второй день узнали. А здесь совершенно посторонний человек через несколько часов все знает. И кто только разболтал?

В комнате я высыпал из кошель монеты на стол, разгреб их. Всего у меня в наличии оказалось пятьдесят восемь импералов серебром, семь серебряков да две дары. Еще, конечно, в кармашке с внутренней стороны пояса пять серебряных лежат. Но это на совсем уж черные времена. Солидная сумма. Собрал монеты в кошель, туго затянул, крепко привязал к поясу. Прикрыв дверь, отправился в город.

Быстро миновав ворота, свернул на узкую улочку – срезать путь к торговым рядам. По дороге заметил несколько заинтересованных взглядов, рассматривающих мой кошель. Демоны! Надо было убрать его в карман, пусть бы лучше штаны оттягивал.

В лавке мастера Мерла покупателей не было. Он скучал за прилавком, полировал лезвие небольшого кинжала.

– А, милсдарь, снова пожаловали! Опять на оружие полюбоваться? Али насчет меча надумали? – обратил он внимание на меня.

– Вот решил принять ваше предложение – взять меч поудобнее.

– Это, милсдарь, вы правильно надумали. Мало ли, когда меч пригодится, а с моим горя знать не будете.

Отстегнув ножны от пояса, я положил их перед мастером на прилавок. Он чуть выдвинул меч из ножен, кивнул, сунул его под прилавок. Открыл стоящий у стены сундук. Достал оттуда охапку мечей и вывалил их на прилавок.

– Приходится в сундуке их держать, – посетовал он. – Нынче все больше длинные мечи берут, да игрушки для красоты.

Я вытаскивал мечи из ножен, делал несколько махов, слишком тяжелые или легкие отдавал Мерлу, удобные откладывал. Из полутора десятков оставил четыре. Взял с прилавка камешек, положил на кончик меча, поднял его на вытянутой руке параллельно полу. Лезвие чуть заметно дрожало, перепробовал остальные мечи, оставил два, которые смог удержать наиболее ровно. Мастер поставил на стол подставку, положил на нее мечи, подвигал их, добиваясь, чтоб они балансировали в воздухе. Меч, имевший центр тяжести ближе к середине, протянул мне, другой положил в сундук.

– Теперь-то у вас меч по руке будет, да с балансом приличным. Половчей бой вести сможете.

– Да, спасибо. Сколько мне доплатить нужно?

– Полтора имперIALа серебром в самый раз, – с надеждой в голосе произнес Мерл.

– Хорошо, – не стал я торговаться, не везде старый в уплату сдать удастся. Пусть поймееет немного больше, чем рассчитывал. Развязав кошель, отсчитал ему пятнадцать серебряков. Вспомнив о подозрительных личностях, встретившихся по пути, положил кошель для надежности в карман.

– Светлых дней тебе, милсдарь.

– Светлых дней, мастер, – мы распрощались, вполне довольные друг другом.

Пройдя чуть дальше по улице, я начал сворачивать в проулок. Выскочивший из-за угла паренек с зажатым под мышкой свертком с разгона врезался в меня, очумело помотал головой, ринулся бежать дальше. Меня отбросило назад на стоявших у стены детей, и, не удержавшись на ногах, я упал, сбив нескольких из них. Подо мной кто-то завозился, раздался возмущенный писк:

– Встань с меня, придурок!

Быстро поднявшись на ноги, я повернулся, помог подняться с мостовой бедно одетой девочке лет десяти. Та отскочила к своим друзьям.

– Смотреть под ноги надо, придурок! Чуть не затоптал меня! – Они сорвались с места и побежали по улице, выкрикивая: – Придурок! Придурок!

Произошедшее заставило меня зло выругаться. Но что поделать, не гоняться же по улице за детворой, объясняя, что меня самого толкнули. А того паренька давно уже и след простыл. С досадой взглянув на убегающих детей, двинулся дальше. До моей цели оставалось пройти несколько сот ярдов. Уже виднеется сверкающая солнечными бликами паутина вывески. Как кузнецы неизменно помещают на свои вывески изображение наковальни и молота, так и лавки заклинаний всюду используют паутину. Конечно, не настоящую, а созданную из тонкой проволоки. Вот из калейдоскопа разноцветных зданий уже выделяется первый этаж лавки, облицованный мрачным серым гранитом. Торговые ряды вообще были самыми красивыми улицами в городе, всяк хозяин пытался выделиться на фоне соседей. Видимо, поэтому владелец лавки заклинаний отделал свое заведение строгим серым цветом – отпугивал людей, любящих побродить по лавкам просто для развлечения. А кому захочется целыми днями наблюдать за людьми, с любопытством взирающими на товар, но вряд ли имеющими достаточно денег для покупки даже самого дешевого из свитков⁸, да и зачастую не нуждающимися в них. Уж лучше

⁸ *Свиток заклинания* – позволяет быстро однократно использовать нанесенное на него заклинание, ограничен вторым кругом магии.

посидеть в тишине, читая хорошую книгу, изредка отвлекаясь лишь на достойных клиентов. А людей, нуждающихся в заклинаниях, мрачный вид лавки определенно не отпугнет.

С каждым шагом я все более ощущал смутное беспокойство. За пару ярдов до лавки наконец понял, что меня тревожит: больше ничто не оттягивало моих штанов. Придуток, действительно придуток, – оставалось шептать мне, хлопая по пустому карману. Все было сыграно! Мальчишка, создававший впечатление спешащего посыльного, случайно сбившего подвернувшегося прохожего. Стоящие сзади дети. Все это актеры одного театра, великолепно сыгравшие свои роли. Плата за представление только великовата. И сдачу требовать не с кого. Давно уже мои денежки посчитаны-поделены. Солидный им достался куш, мастер вор будет впечатлен добычей своих подопечных. Демоны пустошей! Придется возвращаться. С пустыми карманами о свитках остается только мечтать.

Вернувшись в таверну, я собрал вещи в мешок и сел в зале поесть на дорожку. Попросил Марту позвать хозяина.

– Решил послушаться моего совета? – кивнул подошедший Гийом на лежащий возле стола мешок.

– Угу. Ключ вот возьмите, – выложил я на стол ключ.

– Возьми, сдача это будет, – порывшись в кармане, мастер протянул мне серебрак. – Тебе денга в пути еще пригодится.

– Спасибо вам за все.

– Да не за что, парень. Кто ж знал, что все так обернется, – вздохнул хозяин.

– А Рита где? Я проститься с ней хотел.

– Так она с утра в город умчалась, обещала после полудня вернуться.

– Жаль. Не удастся мне ее перед отъездом увидеть, – грустно покачал я головой.

С улицы зашел маг.

– Вижу, наш проводник уже готов, – весело проговорил он. – А мы тоже собрались, сейчас Мэри с вещами спустится, и можно будет двигаться.

– Хорошо. Лошадей подготовили?

– Да-да, готовы они. И для твоей лошади седло купили. Мэри говорила, что некоторые обстоятельства, заставившие тебя принять участие в нашем походе, требуют твоего скорейшего отправления?

– Да уж. Обстоятельства, – недовольно пробурчал я, – которые определенно не пойдут на пользу моему здоровью.

– Любопытно, любопытно. Ну, думаю, в пути у нас хватит времени рассказать о твоих приключениях. Пойдем, вещи свои уложишь, с лошадкой познакомишься.

Лошадь мне досталась небольшая, мышастого цвета, с необычной кличкой – Герда. Она меланхолично осмотрела меня, протянув голову, обнюхала и, не уловив запаха чего-либо съестного, сразу потеряла ко мне интерес.

– Ну-ну, не расстраивайся, будешь хорошо себя вести, получишь вкусенького, – шепнул я ей на ухо, поглаживая гриву. Крепко привязал мешок позади седла. Взявшись за уздечку, вывел ее из конюшни. Эдгар с конюхом вывели еще троих – двух под седлом, третью с навьюченной поклажей. Злобный черный конь, пытавшийся схватить зубами за ухо конюха, явно принадлежал нашей спутнице. Маг тоже старался стоять от него подальше.

Сбежавшая с крыльца Мэри была одета в темно-коричневый кожаный костюм. Практичный костюм, не маркий, – подумалось мне, несомненно, она часто путешествует. И фигуру подчеркивает. На мой взгляд, она излишне атлетично сложена. Вдобавок висящий за спиной меч совсем не приличествует порядочной девушке. Ей, правда, лучше этого не говорить, обозлится еще. Будет мне тогда веселенький поход.

Мэри поцеловала потянувшегося к ней коня в нос, весело засмеялась, потрепав его за уши. Пристегнула к седлу небольшую сумку, забрав поводья, вскочила в седло. Сверху бросила конюху серебра. Он благодарно поклонился, отскочив подальше от коня.

– Едем, – бросила она нам и, не оглядываясь, выехала со двора.

Мы с магом, взобравшись на своих лошадей, тронулись следом. Догнав Мэри, пристроились рядом. Добравшись до памятного пригорка, я обернулся. С сожалением вздохнув, обвел в последний раз взглядом покидаемый город. Не сложилось... Моим надеждам на спокойную студенческую жизнь не суждено было сбыться. А знания магии нужны позарез. Придется теперь присматривать за спутниками и пытаться понять, что они замышляют и во что это выльется для меня. Если учую опасность, лучше будет сразу скрыться, не надеясь на удачу. Вряд ли они смогут найти меня в горах. С такими нерадостными мыслями мне приходилось идти в этот поход.

– Что загрузили, юноша? – обратился ко мне маг. – Жаль покидать городской комфорт? Или гнетут иные заботы?

– По подруге своей он печалится, – усмехнулась Мэри. – Полночи спать никому не давали.

– С чего это не давали? – покраснев, возмутился я. – Тихо мы себя вели.

– Ага, тихо, то-то у меня в комнате едва лампа со стола не упала.

– Ты, Мэри, не преувеличивай. Смотри, молодого человека совсем в краску вогнала. А что с вами, юноша, за история произошла?

– Один благородный сэръ в мошенничестве меня обвинил и на суд богов вызвал. Да не признали боги его обвинений. Вот и вся история, – буркнул я.

– Да на пару вы мухлевали. Видела я под конец их игру, – опять прокомментировала Мэри. – В результате вышел у них не суд богов, а пьяная драка. В которой одному молодому человеку повезло выжить. Затем, проспавшись, он понял, чем ему грозит убийство, и великодушно согласился нас сопровождать. Вот так.

– Нехорошо это юноша, нехорошо. Не стоит из-за нескольких монет человека жизни лишать, – покачал головой Эдгар.

– Что ж, мне надо было самому шею под меч подставить? – возмутили меня их выпады.

– Ну-ну, юноша, не волнуйтесь. В конце концов, это ваше личное дело, чем заниматься в этой жизни. Просто азартные игры с кабацкими драками не очень подходят человеку, приехавшему поступать в Магическую школу.

– Ладно, прошлого все одно не вернуть. Где через перевал-то переходить надо?

– Пока до Карлова по прямой, а потом строго на север к горам. Там и место для перехода искать придется.

– Понятно. А в горы как, втроем полезем или носильщиков нанимать будем?

– Будут носильщики, будут. В предгорьях нас уже ждут. Мы покляжу сразу туда на повозке отправили, чтоб потом с ней не тащиться. Вот теперь налегке и едем. Ты тут уже смотри сам, где в пути на ночлег останавливаться будем. К вечеру лучше на постоянных дворах останавливаться или на постоя к кому-нибудь проситься. В горах нам хватит ночевки под открытым небом.

– Хорошо. Тогда сегодня придется допоздна ехать.

– Ничего, лучше допоздна ехать, зато потом в удобстве отдохнуть, – сказал маг.

Лошади неспешно бежали по травянистой дороге до самого вечера. В сумерках мы свернули на развилке вправо. Проехали вдоль леса еще с час, пока не уперлись в запертые ворота окружающего небольшую деревеньку частогокола. На вышке у ворот висел магический фонарь, освещавший окрестности ярдов на пятьдесят. Положив руки на перила, сидел сухонький старичок. Увидев нас, забегал по вышке.

– Эй! Стража! Открывай ворота! – крикнул я ему.

Страж торопливо выкрикнул:

– Кто такие? Чего по ночам разъезжаете?

– Путники мы, не видишь, что ли? Припоздали немного. Открывай, на ночевку у вас встанем.

– Ишь ты, путники. А чего по ночам путешествовать, спрашивается? По ночам отдыхать надобно, – ворчливо брюзжа, сторож начал спускаться с вышки. – Не пустить вот разок этаких путников, чтоб знали, шо по ночам шастать нечего.

– Ладно, хорош ворчать. Открывай быстрее ворота, пока господин маг не вынес их к демонам! – прикрикнула Мэри.

Ночной страж начал поспешно вынимать засов, продолжая ворчать:

– Ишь ты, маг с ими по ночам шастает. Токмо ворота у нас заговоренные, не всякий маг с ими совладать сможет. Но открою, открою от греха. А то все на Тита валят...

Наконец створки распахнулись.

– Заезжайте, заезжайте быстрее! – страж пугливо выглядывал из-за створки ворот, пока мы не въехали за ограду. Торопливо захлопнул за нами ворота.

– Ты чего, старый, дрожишь так? Темноты боишься, что ли? – поинтересовалась наша спутница.

– Дрожишь... Ты бы тоже дрожала – в округе давеча оборотня видели! – со страхом проговорил старик. – Повезло вам, а то бы как хватанул – поминай как звали. То ли были путники, то ли нет.

– Да откуда тут оборотни, их сотню лет назад извели, – усомнился Эдгар.

– Да чтоб мне Светлого неба не видеть! Кузнеца нашего жена самолично видала, как он ночью вокруг ограды шастал! – запальчиво начал доказывать он, заглядывая нам в лица.

Мэри, улыбнувшись, посмотрела ему в глаза. Старичок окаменел, не договорив. Подал лошадь вбок, девушка сдвинулась к нему поближе. Он упал на колени и, завывая, бросился на четвереньках к вышке. Мэри расхохоталась. Старик взбежал на вышку, схватил стоящее там копьё, заорал дурным голосом:

– Демоны, демоны напали!

– Сняли бы вы, леди, свой амулет к демонам! – в сердцах бросил маг. – А то в горы за нами целая армия крестьян с кольями увяжется. На кой вам безобидного старичка пугать понадобилось, не пойму.

– Ну, просто грех было не напугать этого труса, – ответила девушка. – А амулет я уже заблокировала.

Мы проехали по улице до самого большого дома. На крыльце стоял невысокий мужичок с объемистым брюхом, с любопытством прислушивался к доносившимся с вышки воплям.

– Чего там Тит орет, не знаете? – обратился он к нам.

Мы переглянулись.

– Да в село мы въезжали, а он то ли демона, то ли оборотня какого углядел. Вот и голосит теперь, – ответил Эдгар.

– Понятно, – поморщился пузан и крикнул кому-то в открытую дверь: – Мерл, сходи к вышке, угомони Тита! Скажи ему, что убрался оборотень. Вот же беда, подшутила над ним баба одна, так уже вторую ночь подряд на деревню оборотни нападают, – пожаловался он нам. – А вы с чем пожаловали?

– Переночевать бы нам да поесть.

– Если денежка есть, то можете у меня остановиться. Мои-то почти все на праздник подались, полдома свободно теперь. А жена и кушать моментом сготовит.

– Прекрасно. Тогда у тебя и остановимся, – решил маг.

Вернувшийся от вышки парень отвел лошадей за дом, в конюшню, пообещав хорошо их покормить. Мы же, споро поужинав, отправились по комнатам спать.

Утром меня разбудил Эдгар:

– Вставайте, юноша, пора в дорогу! К сожалению, время не ждет. Завтрак уже на столе, а кони оседланы.

– Хорошо, иду, – зевнул, просыпаясь, я.

Пошатываясь, поднялся, оделся, вышел вслед за магом к столу. Перекусив, мы выехали из села. Встретившийся на пути Тит шустро свернул с нашего пути, заскочив в ближайший дом, чем вызвал улыбку на лице Мэри, бывшей с утра в плохом настроении.

– Да уж, запугали вы, леди, беднягу, – хмыкнул с усмешкой маг, – он теперь, пожалуй, никого в деревню по ночам пускать не будет.

– Нельзя же быть таким трусом. Нужно смело смотреть страху в лицо, даже если коленки трясутся, – заявила девушка. – Зачем жить, если страх сильнее тебя?

– Нет, не зря боги человеку страх дали, – не согласился Эдгар. – Если бы не страх, люди бы такого наворотили, что демоны б от зависти удавились.

– Ну, на него боги лишку дали, – рассмеялась Мэри.

Прибавив ходу, двинулись дальше. Сегодня надо было проехать побольше, чтоб остановиться на постоялом дворе, а не искать ночлег по деревенькам. Лошади у нас были крепкие, свежие. Думаю, они спокойно осилят такой отрезок пути. В дороге я решил расспросить Эдгара о сути предстоящего похода в горы.

– Господин маг, – обратился я к нему, – а на кой вам в горы-то надо? Неужели такая нужда великая, что вам самому приходится туда ехать? Наняли бы человека, он бы все ваши дела в горах и управил.

– Увы, юноша, увы. К сожалению, доверить это дело другому никак не возможно. А о конкретной цели вы узнаете, когда начнем подъем. Дабы не возникло соблазна исчезнуть с этой очень ценной информацией.

– Зря вы так. Я честный человек. Если сказал, что проведу вас по горам, то слово свое сдержу, – с обидой проговорил я.

– Ну-ну, молодой человек, не обижайтесь, никто не сомневается в вашей честности. Просто есть некоторые личности, которые очень заинтересованы в этих сведениях, поэтому мне не хочется рисковать.

– Надеюсь, эти личности не имперские гвардейцы?

– Нет-нет, что вы, это конкуренты, простые конкуренты.

Ага, простые, как же, так я и поверил. Небось с другими магами делиться не хочешь.

– Так что умерьте пока свое любопытство.

– Да вы его, господин Эдгар, так заинтересовали, что он теперь ночами спать не будет, пытаюсь понять, куда же мы собрались, – высказалась Мэри.

– Очень мне надо чужие секреты выведывать, – с обидой проговорил я и отвернулся.

Так, в движении, прошло три дня. На ночь останавливались на постоялых дворах, благо между Ашгуром и Карловом их хватало. Это позволяло не обременять себя запасами и ехать налегке. На последней ночевке перед Карловом маг решил срезать путь и, не въезжая в город, двинуться к предгорьям. Мы закупили припасов на полдекады пути, немного овса лошадям. Поутру свернули с укатанной дороги на небольшую тропу, ведущую к деревне севернее Карлова. Спокойная дорога, хороший отдых расслабили нас. Мы неспешно следовали по тропинке, созерцая окружающую местность. Небольшие холмы, поросшие низкой травой, овраги, заросшие терном, навевали умиротворение. Через три часа подъехали к лесу. Мэри вдруг встрепнулась, завертела головой, осматривая чащу. С шумом на простор вырвался десяток всадников. Быстро подскакав, окружили нас полукольцом. Один из них приблизился и, скинув с головы капюшон, тихонько рассмеялся, глядя на мага:

– Ах, какая неожиданная встреча, уважаемый Эдгар! Признаться, я очень удивлен, встретив вас в этой глуши. Очень, очень удивлен, – покачал он в такт своим словам редкой бородкой. – Наша встреча – это просто знак небес.

– Увы, меня встреча с тобой, уважаемый Мартин, совсем не радует, – сквозь зубы злобно процедил Эдгар.

– Как же так, мой дорогой друг? Неужели вы так жадны? Поверьте, меня не интересуют материальные ценности. Я хотел бы к вам присоединиться из чисто познавательного интереса.

– Так я тебе и поверил! Да о твоей жадности знает вся столица.

– Зачем же сразу переходить к оскорблениям? Поверь, если мы к вам присоединимся, то не попросим за свою помощь никакой платы.

– Только потом прикажешь своим головорезам нас прикончить. Нет, никаких совместных походов не будет.

– Слишком ты недоверчивый, Эдгар, в этом твоя беда, – с сожалением покачал головой Мартин. – В доказательство своих благих намерений предлагаю тебе бесценный дар в обмен на малую пустяковину.

– О чем это ты? – подозрительно осведомился Эдгар.

– Если ты отдашь мне карту, то при тебе останется дар богов – жизнь, – рассмеялся Мартин. – Видишь, как я щедр?

– Вижу, только нет у меня никакой карты. Кто-то ввел тебя в заблуждение, заставив покинуть столицу.

– Ой, Эдгар, Эдгар! Ну зачем же обманывать своего старого друга? Если у тебя нет карты, то зачем ты отправляешься в горы? Полюбоваться на камни?

– Говорю тебе, нет у меня карты, у меня есть проводник, – мотнул головой в мою сторону Эдгар.

Мартин с любопытством перенес взгляд на меня:

– Значит, проводник. Это намного лучше карты. Тогда у меня к вам новое предложение. Ты, Эдгар, вместе со своей подружкой сейчас отправляешься обратно куда-нибудь в таверну, радоваться жизни. А ты, парень, – обратился он ко мне, – поведешь нас. Получишь за это вдвое больше, чем тебе обещали.

Эдгар подал коня вперед:

– У меня есть другое предложение. Ты собираешь своих псов, и вы убираетесь в лес, пугать шакалов.

– Эдгар, Эдгар, ты все такой же самоуверенный! Конечно, ты немного сильнее меня. Но неужели ты и впрямь считаешь, что сумеешь с нами справиться? Если мы вступим в бой, то будем тратить все силы друг на друга. Ты не сможешь ничего поделать, пока не закончишь со мной. А я определенно продержусь, пока мои воины справятся с твоей телохранительницей и доберутся до тебя. Ты так сильно хочешь умереть?

– Ты умрешь раньше! – с этими словами Эдгар метнул в наемников заклинание.

Ударив в среднего всадника, молния буквально разорвала его на куски, разветвившись, выбила двоих ближайших из седел, а еще двоих ударила так, что заставила заорать от боли.

Мартин бросил копьё льда. Оно разбилось о защитное поле активированного Эдгаром амулета, погасив сияние защиты. Эдгару пришлось направить энергию на поддержание защитного поля. Его противник тоже осветился сиянием защиты и начал плести какое-то заклинание. В это время события вокруг начали разворачиваться с невероятной скоростью. Едва пораженные молнией противники начали кричать, как Мэри, выхватив меч, бросила к ним коня. За долю секунды зарубила одного из них, метнувшись в сторону, достала другого. Наемники, находившиеся по краям, рванули к ней. Мне ничего не оставалось делать, кроме как броситься к ней на помощь. Послав Герду на перехват тем двоим, что находились чуть дальше, на скаку выхватил меч. Сшибся с невысоким коренастым воином в кожаной броне, второй пронесся

мимо, не посчитав меня достойным противником. Мартин, увидев, что Мэри начинает теснить своих двух противников, метнул в нее ледяную стрелу и тут же содрогнулся от удара молнией, выпущенной Эдгаром. Ледяная стрела безобидно растворилась в возникшем вокруг Мэри сгустке сумрака, заставив Мартина заскрежетать зубами. Девушка успела ранить отшатнувшегося от пролетавшей стрелы наемника, заставив его перехватить меч в другую руку. Подняв на дыбы коня, она сбила второго на землю, развернулась к подоспевшему третьему. Мой противник осторожно атаковал, пытаясь не убить, а вывести меня из боя. Вынув ноги из стремян, я неожиданно ударил лошадь, посылая ее вперед, а сам соскакивая назад. Оказавшись перед мордой вражеской лошади, ударил ее мечом по носу.

Резкая боль заставила ее взвиться на дыбы. Воин крепко держался за повод, пытаясь на ней удержаться. Быстро прыгнув вперед, я изо всех сил нанес удар, разрубив наемнику ногу, почти отрубив ее чуть ниже колена. Лишь небольшой кусок мяса не позволил отрубленной части отвалиться. Воин, отпустив повод, упал, а освобожденная лошадь умчалась. В это время Мэри, напав на третьего противника, осыпала его градом стремительных ударов, невероятно быстро работая мечом. Раненый пытался подъехать с другой стороны, чтобы вступить в схватку здоровой рукой. Она только этого и ждала. Дернув поводья, развернула своего коня, он рванул с места, вынося свою хозяйку из-под удара. Через несколько секунд она уже была возле сброшенного воина, не успевшего еще взобраться на свою лошадь. На ходу нанесла страшный удар по нему. Воин пытался заблокировать своим мечом, но сила удара падающего меча была столь велика, что он не смог его удержать ровно. Несколько дюймов, на которые он опустил меч, хватило удару Мэри, чтобы добраться до его горла. Пронесшись мимо него, она резко повернула коня на поскакавших вслед за ней наемников. Я подбежал к Герде, вскочил в седло, ударом ног послал ее к месту новой схватки. Девушка кружила вокруг одного из воинов, не давая им напасть одновременно с разных сторон. Подлетев, я напал на раненого воина. Избавившись от одного противника, девушка принялась яростно атаковать последнего воина, осыпая его градом столь сильных ударов, что не всякому мужчине под силу. Онемевшая от таких ударов рука вскоре подвела воина. После одного удара он не успел перехватить колющий выпад и упал с пробитой грудью. Оставшийся в живых был обречен. Похоже, он тоже это понял, ударил плашмя мечом коня и попытался рвануть к лесу. Только воткнувшийся под лопатку кинжал не дал ему скрыться. Через несколько ярдов воин упал с лошади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.